

Юй Ли сразу же понял, что в прошлой жизни он учился у Фу Циши и перенял часть его стиля, но в этой жизни он даже не встречал Фу Циши!

Он спокойно сказал:

— Разве господин Ци не знает, сколько учеников у Фу Циши? К тому же я всего лишь незаконнорожденный сын левого министра, как я могу быть достоин учиться у Фу Циши?

— Ты действительно не учился у него? — с сомнением спросил Ци Люи.

— Действительно нет, мой двоюродный брат может подтвердить, — сказал Юй Ли.

Тут же Юй Цин добавил:

— Я могу подтвердить, вы также можете спросить, Ли действительно не учился ни у одного известного каллиграфа.

— Ладно.

Ци Люи сказал, думая про себя: «Если ты действительно станешь моим учеником, я заставлю тебя переучиваться, что там этот Фу Циши!»

— Хорошо, теперь подпишите своё имя, — Юй Ли протянул ему написанный договор и улыбнулся. — После того как вы подпишете, у меня появится наставница.

— Лучше бы твой метод сработал, иначе...

Ци Люи фыркнул и с неохотой бросил кисть, соглашаясь на сделку.

— Хорошо, — улыбнулся Юй Ли и медленно сказал. — Вернитесь домой и лично приготовьте обед для госпожи Ци.

— Что?

Ци Люи не поверил, его усы даже поднялись.

— Ты это серьезно?

Юй Ли кивнул:

— Серьезно, абсолютно серьезно.

В прошлой жизни Ци Люи в конце концов сдался и приготовил обед, который был настолько сгоревшим, что его невозможно было есть, и отправил его своей жене. Однако она простила его, потому что в молодости, когда её семья обеднела, он тайком приготовил для неё обед. Госпожа Ци всегда помнила этот жест и вспомнила о любви, которую они разделяли в молодости, поэтому, увидев, что Ци Люи готовит для неё, она сразу же простила его.

Эти истории Юй Ли слышал в прошлой жизни, поэтому он был так уверен.

Он улыбнулся Ци Люи и сказал:

— Вы увидите, наставница обязательно простит вас.

С этими словами, не обращая внимания на удивление Ци Люи, он вывел Юй Цина наружу.

На улице Юй Цин спросил его:

— Откуда ты знаешь всё это?

Эти вещи были настолько тайными, что их нельзя было узнать из обычных слухов, поэтому он был очень любопытен.

Юй Ли лишь наклонил голову и сказал:

— Мне это приснилось.

Юй Цин, конечно, не поверил, но, видя, что тот не хочет рассказывать, больше не стал спрашивать и повел его в один из дворов Академии Цинтун, где росли сливы разных цветов.

— Вау, как красиво.

Хотя Юй Ли считал себя не слишком утонченным, он всё же нашел этот сад слив невероятно красивым и не смог сдержать восхищения.

Юй Цин, видя его восторг, мягко сказал:

— Сорви несколько веточек, только будь осторожен.

— Хорошо.

Юй Ли вошел в сад и сорвал несколько веточек разных цветов, держа их в руках. Подумав, он добавил:

— Снег на сливах — это отличная вода, если бы у нас была посуда, можно было бы собрать её и использовать для чая весной.

В прошлой жизни, находясь в доме маркиза Цзиньяня, он научился этому у служанок, потому что Сяо Цзиньянь очень любил такие изысканные вещи. Вспомнив об этом, Юй Ли ругал себя: «Какая глупость, теперь мне не нужно служить Сяо Цзиньяню, а я всё ещё думаю об этом!»

Юй Цин же засмеялся:

— Ли, ты действительно утонченный, даже думаешь о таких способах заваривания чая.

Он посмотрел на юношу, одетого в красный плащ, с изящным лицом, обрамленным капюшоном, и блестящими черными глазами, держащего в руках сливовые ветки, окруженного падающим снегом. Картина была столь же прекрасна, как сон, и вызвала головокружение.

Юй Ли, увидев, что Юй Цин смотрит на него завороченно, подошел и спросил:

— Брат Цин, что с тобой?

Юй Цин очнулся и улыбнулся:

— Ничего.

С этими словами он взял его руки в свои и сказал:

— Твои руки холодные, я согрею их.

Юй Ли слегка сопротивлялся, но Юй Цин крепко держал его руки. Он поднял глаза и увидел красивое и нежное лицо, смотрящее на него с заботой. Он задумался... Юй Цин действительно заботится обо мне? Или он тоже обманывает меня?

Он был погружен в мысли, когда вдруг услышал шаги снаружи. Он тут же вырвал руки из рук Юй Цина и сказал:

— Брат Цин, пойдём!

Юй Цин тоже удивился, но сразу же последовал за ним.

Они вышли из двора, и Юй Ли увидел, что по коридору навстречу им идут двое, похоже, хозяин и слуга. Хозяину было около пятнадцати-шестнадцати лет, а слуга был одет в черную форму и выглядел очень сурово, ему было не меньше семнадцати-восемнадцати лет. Молодой человек был в золотой короне, дорогой черной накидке и с кроваво-красной нефритовой бусиной на поясе. Он шел с гордым видом, не глядя по сторонам, и было ясно, что он человек высокого положения.

Юй Ли знал, что такие люди не любят, когда на них смотрят, поэтому слегка отвел взгляд. Когда они приблизились, он посмотрел на него и вдруг сильно удивился...

Высокие скулы, прямой нос, красивые глаза-фениксы, изящные губы... Разве это не тот юноша, которого он спас у Ручья Лин?!

Он еще не успел опомниться, как Юй Цин потянул его в сторону и поклонился, опустившись на колени.

Однако тот человек, казалось, не видел их и даже не удостоил их взглядом, проходя мимо. Естественно, он не увидел Юй Ли в капюшоне.

Когда тот ушел, Юй Цин поднял Юй Ли и объяснил:

— Я не уверен в его личности, но, похоже, это один из нынешних принцев. Чтобы избежать неприятностей, лучше поклониться.

Юй Ли кивнул, но в душе он был всё больше удивлен... Тот юноша, которого он спас, действительно был девятым принцем Юань Хэном?

Но Юань Хэн был немым, а тот юноша говорил... Может быть, он ошибся? Или Юань Хэн притворялся немым?

И он так быстро вырос! Полгода назад он был едва выше меня, а теперь почти догнал Юй Цина!

Если так пойдет дальше... Каким он станет?

Юй Цин, видя, что он задумался, спросил:

— Ли, о чем ты думаешь?

— О, ни о чем.

Юй Ли улыбнулся, а затем подумал: «Ладно, если это действительно девятый принц Юань Хэн, и если он помнит меня, то хорошо, а если он неблагодарный, то мне на него не стоит рассчитывать, так что не стоит об этом беспокоиться».

Скоро наступил Новый год.

Это был первый Новый год Юй Ли в столице, хотя в прошлой жизни он уже встречал здесь несколько Новых годов, но те праздники не были радостными...

В доме Юй все презирали его, старая госпожа Юй и Юй Чжанцы не любили его, иногда он был даже ниже слуг, и в новогоднюю ночь ему не было места за столом, так что праздник не имел смысла.

Позже, выйдя замуж в дом маркиза Цзинъаня, Сяо Цзиньянь внешне поддерживал с ним отношения, или он сам был погружен в иллюзию взаимной любви, но в задних покоях маркиза было полно интриг, и даже на Новый год не было покоя. Он старался заслужить уважение старого маркиза и его жены, так что праздник для него не был радостным.

Теперь, встречая Новый год в доме Юй, он всё ещё не чувствовал настоящей любви и заботы со стороны родственников, но внешне всё было прилично. Старая госпожа Юй считала его счастливым талисманом дома, поэтому не забывала о нем во время праздников, всегда приглашая его на церемонии и ужины, боясь, что без него дом постигнет беда.

Хотя он понимал, что старая госпожа Юй заботилась о нем только из-за его статуса счастливого талисмана, он всё же чувствовал немного тепла в их отношениях.

Конечно, если не считать постоянных насмешек Юй Сюаня и ненавистных взглядов Юй Чи и Юй Яня.

Но у Юй Чи и Юй Яня была причина ненавидеть его... Во время праздников лицо наложницы Чжао стало ещё хуже, и в её комнате стоял ужасный запах, так что слуги начали избегать её и издеваться над ней.

<http://bllate.org/book/16593/1516433>